

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В XXI ВЕКЕ НА ВЫБОР СТРАТЕГИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

М.М. Луговцов^а

^аРоссийская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:

Цель. Произвести анализ трансформации избирательной системы России в XXI веке. Соотнести изменения избирательного законодательства с электоральным поведением граждан России, в частности оценить влияние указанных изменений на уровень протестной активности.

Методы. В статье анализируются и систематизируются ключевые изменения избирательного законодательства России в XXI веке, на основе чего выделяются два этапа трансформации избирательной системы Российской Федерации. На первом этапе (2000–2007 гг.) происходит ужесточение избирательной системы России. Второй этап, начавшийся после масштабных акций протеста (2011 г.), характеризуется либерализацией избирательного законодательства. На основе исследований отечественных ученых, с использованием системного подхода, характеризуются изменения избирательной системы и их последствия с точки зрения взаимоотношений государства и общества.

Результаты. Установлено влияние трансформации избирательной системы России как на уличную протестную активность, так и на конвенциональный протест, реализуемый в ходе выборов. Так, в отношении массовых уличных акций протеста установлена их прямая зависимость с ужесточением избирательного законодательства. То есть ограничение возможностей избирателей (отмена возможности голосования «против всех» и порога явки) и политических партий (повышение электорального барьера, усложнение регистрации и функционирования) является одной из причин организации и проведения протестных акций. В отношении протеста, реализуемого в ходе выборов, зафиксировано изменение стратегий электорального поведения граждан, обусловленное в том числе трансформацией избирательной системы. Установлено, что на выборах в Государственную Думу в 2003 году применялась стратегия электорального нигилизма, в 2007 году – стратегия поддержки действующей власти, в 2011 году активно использовалась стратегия электорального альтернативизма, в 2016 году – стратегия электорального абсентеизма.

Научная новизна заключается в том, что в ходе исследования установлено влияние изменений избирательного законодательства на выбор электоральных стратегий поведения граждан России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: избирательная система, избирательное законодательство, электоральный протест, политический протест, стратегии электорального поведения, политические партии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Луговцов М.М. (2021). Влияние трансформаций избирательной системы России в XXI веке на выбор стратегии электорального поведения // Вопросы управления. № 6. С. ??–??.

Особенности избирательной системы оказывают непосредственное влияние на возможности волеизъявления граждан, формирование и работу политических партий и непосредственно на результаты выборов различных уровней. Так, повышение электорального барьера исключает из политической борьбы небольшие партии и укрепляет положение

крупных партий. Этому способствует и усложнение порядка регистрации политических партий, а также ужесточение условий их деятельности. Снижение порога явки или его полная отмена ведут к тому, что, с одной стороны, для власти упрощается процесс организации выборов, а их результат становится более предсказуемым, с другой – это отрицатель-

но сказывается на уровне легитимности власти и ведет к снижению политической ответственности граждан.

Г. В. Голосов акцентирует внимание на том, что вопрос явки является ключевым как для авторитарных, так и для демократических режимов: «высокая явка – не менее важный компонент электорального успеха, чем результаты официальных партий и кандидатов. Она способствует легитимации режима, улучшает его международную репутацию и даже помогает привлекать иностранные инвестиции» [1]. Отмена возможности проголосовать «против всех» при отсутствии порога явки приводят к повышению уровня абсентеизма. С. В. Володина отмечает, что «электоральная и партийная системы – способны оказать значительное влияние на развитие политической конкуренции. Изменение значимых параметров избирательной системы является одной из основных технологий воздействия на политическую конкуренцию» [2].

Существует и множество других характеристик избирательной системы, которые оказывают влияние не только на поведение избирателей, но и на политический процесс в целом. Особенно значимой является организация выборов по пропорциональной, одномандатной или смешанной избирательной системе. Кроме того, среди таких особенностей следует отметить отмену выборности отдельных должностей (например, главы субъектов Российской Федерации или мэры городов).

Менее значимыми в контексте протестной активности, но оказывающими влияние на избирательный процесс, являются правила ведения предвыборных кампаний и агитации; ограничения, накладываемые на средства массовой информации; технические моменты выдвижения кандидатов (в том числе сбор подписей избирателей и так называемый «муниципальный фильтр»), правила образования избирательных округов и другое.

Таким образом, все эти факторы непосредственно влияют на взаимоотношения власти и общества, на учет интересов избирателей, а также на результаты выборов. В случае возникновения разногласий касательно того, каким образом должна функционировать политическая система в целом и избирательная система

в частности, данные факторы могут стать катализатором протестного поведения, выходящего за рамки избирательного процесса. Иными словами, при более либеральной избирательной системе у граждан имеются возможности выражения своего несогласия конвенциональным способом (путем голосования за партии, представляющие несистемную оппозицию, голосования «против всех» или отказа от участия в выборах). При ужесточении избирательного законодательства эти конвенциональные способы выражения протеста теряют свой смысл. Так, отказ от участия в выборах при отсутствии порога явки не позволяет выразить свое несогласие и является выгодным для власти с точки зрения результата выборов. А голосование за небольшие партии, представляющие несистемную оппозицию, теряет смысл при высоком электоральном барьере и также становится выгодным для власти, так как голоса, поданные за партии, не прошедшие электоральный барьер, перераспределяются в пользу партий, одержавших победу.

Прежде, чем перейти к анализу трансформации избирательной системы России и его влиянию на протестную активность, обратимся к теоретико-методологической базе исследования и определим суть основных понятий.

Избирательная система в статье рассматривается с точки зрения системного подхода. В соответствии с ним, избирательная система представляет собой взаимосвязь и взаимозависимость различных элементов, основными из которых являются следующие: а) избирательное законодательство, б) политический контекст и в) используемые гражданами стратегии электорального поведения.

Изменение любой из этих составляющих приводит к корректировке другой. Поэтому, на наш взгляд, применение системного подхода позволяет спрогнозировать, как поведут себя отдельные элементы избирательной системы в случае сознательной (намеренной) корректировки других элементов. Например, ужесточение избирательного законодательства может спровоцировать возрастание случаев применения протестных стратегий электорального поведения. Массовое использование административного ресурса на выборах приводит к аналогичным последствиям.

С другой стороны, одной из особенностей избирательной системы является подвижный характер соотношения системного / несистемного, пропорции (допущения) которого могут в том числе определяться результатами политической агитации. Ужесточение или ослабление правовых норм может быть связано не только с рациональными действиями по формированию определенной избирательной системы, но и подвергаться ситуативному воздействию, связанному либо с текущей политической конъюнктурой («оттепель» или «завинчивание гаек»), либо с прямым внешним вмешательством.

Следует подчеркнуть, что характер такого вмешательства может определяться в том числе реализацией определенных электоральных стратегий со стороны граждан. При этом источник выбора именно таких электоральных стратегий гражданами может быть связан с успешной реализацией конкретных пропагандистских кампаний (будь то «оранжевая угроза» или маккартизм), не всегда совпадающих с интересами власти.

Другими словами, электоральное поведение граждан может определяться успешностью проведения агитационных кампаний, и в этом плане оказываться объектом манипуляции, провоцирующим центры принятия решений на введение определенных заградительных норм или, напротив, на их отмену.

В результате избирательная система подвергается постоянному давлению (как со стороны власти, так и со стороны граждан), и ее конфигурация оказывается уникальным (для конкретного момента) сочетанием системного (конвенционального) и несистемного (неконвенционального) поведения граждан.

Понятие «избирательная система» имеет целый ряд значений. С точки зрения конституционного права, это «способ или порядок определения результатов голосования или порядок распределения мандатов по результатам голосования» [3]. Под избирательной системой понимают электоральную формулу, то есть устройство выборов по пропорциональной, одномандатной или смешанной избирательной системе. В более широком смысле избирательная система рассматривается, как «весь комплекс формальных и нефор-

мальных институтов (норм, правил, установлений), связанных с выборами» [4, с. 45].

Однако мы в рамках настоящего исследования анализируем трансформацию избирательной системы с точки зрения изменения избирательного законодательства. Поэтому под избирательной системой будем понимать *законодательно установленную систему организации и проведения выборов, включающую в себя правила выдвижения кандидатов, способы подсчета голосов, порядок функционирования политических партий, электоральную формулу, деятельность средств массовой информации в рамках предвыборного процесса и другие законодательно закрепленные аспекты процесса выборов различного уровня.*

А. А. Керимов отмечает, что выбор избирательной системы зависит от совокупности факторов: «Какой тип избирательной системы более приемлем для того или иного государства, решается с учетом его национальных традиций государственного строительства, этнической, межконфессиональной специфики взаимоотношений в обществе, особенностей менталитета и политической культуры граждан» [5, с. 70]. Важным для нашего исследования является следующее уточнение: «выбор избирательной системы зависит от степени влияния договаривающихся акторов, а точнее, от сравнительной силы старых и новых элит» [6].

Таким образом, избирательная система представляет собой некий компромисс, договоренность между государством и обществом, между различными элитами, между федеральной и региональной властью о том, каким образом происходит формирование органов власти и выборы должностных лиц. Тогда, в случае устойчивых позиций всех участников предвыборного процесса, избирательная система будет достаточно стабильной; напротив, в случае изменения соотношения их сил, характеристики избирательной системы будут постоянно меняться. Иными словами, стабильность избирательной системы зависит от наличия общественного консенсуса и активного гражданского общества.

Протест и протестная активность понимаются как действия населения, демонстрирующие государству несогласие с проводимой им

политикой и принятыми решениями по тем или иным вопросам. Обычно такие протесты ассоциируются с уличными выступлениями, акциями, пикетами и т.д. Однако, как мы отмечали выше, возможен и конвенциональный протест, реализующийся в ходе выборов.

В любом обществе всегда имеется некоторое количество протестно настроенных граждан. И различные конфигурации избирательной системы определяют, каким образом этот протест может быть реализован. Таким образом, складывается следующая ситуация. Достаточно мягкое избирательное законодательство позволяет гражданам выразить свой протест на избирательных участках с помощью использования таких стратегий поведения, как электоральный нигилизм (порча бюллетеней, голосование «против всех»), электоральный альтернативизм (голосование за оппозиционные партии) и электоральный абсентеизм (бойкот выборов). Ужесточение избирательного законодательства, во-первых, сужает возможности конвенционального выражения протеста, а значит, способствует развитию неконвенциональных протестных действий, во-вторых, само по себе является поводом для неконвенциональной протестной активности, так как сужает избирательные права граждан. Это подтверждается примерами массовых акций протеста против отмены выборов глав регионов и мэров городов.

Рассмотрим основные этапы трансформации избирательного законодательства Российской Федерации за последние двадцать лет.

1. Ужесточение избирательной системы

Период с 2000 по 2008 годы многие исследователи называют периодом укрепления вертикали власти. В это время происходит учреждение федеральных округов, создание Государ-

ственного совета Российской Федерации, изменение порядка формирования Совета Федерации, усиливает свое влияние Администрация Президента РФ, а сам Президент России занимает особое место в системе разделения властей [7].

В этой же логике – логике укрепления вертикали власти – происходит и трансформация избирательной системы. Власть предпринимает попытку изменить избирательную систему таким образом, чтобы она позволяла осуществлять дальнейшее укрепление вертикали власти путем отсеивания лишних кандидатов и партий.

Первое значительное изменение избирательного законодательства происходит в 2003 году и касается увеличения необходимого количества подписей избирателей в поддержку самовыдвижения кандидата в Президенты РФ, а именно – с одного до двух миллионов¹. Затем вносятся изменения, согласно которым может быть приостановлена деятельность СМИ за нарушение избирательного законодательства². В 2004 году значительно усложняется процедура инициирования референдума гражданами³: регистрируется только инициативная группа, состоящая из региональных подгрупп, создаваемых более чем в половине субъектов РФ. При этом каждая региональная подгруппа должна состоять не менее чем из 100 участников референдума.

В декабре 2004 года ужесточается партийное законодательство. Минимальная численность членов партии увеличивается с 10 до 50 тысяч человек, также увеличивается численность членов региональных отделений – со 100 до 500 человек (представительство партии должно быть в половине субъектов РФ)⁴.

Однако самым резонансным в период ужесточения избирательной системы является но-

¹О выборах Президента Российской Федерации : Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : Федеральный закон от 04.07.2003 № 94-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³О референдуме Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» : Федеральный закон от 20.12.2004 № 168-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федераль-

вовведение, касающееся отмены выборов глав субъектов РФ⁵. Такие изменения Президент РФ В. В. Путин анонсирует в своей речи, произнесенной после террористического акта в Беслане в сентябре 2004 года: «В ближайшее время будет подготовлен комплекс мер, направленных на укрепление единства страны»⁶.

В декабре 2004 года Президент РФ подписывает закон, в соответствии с которым главы регионов назначает региональный законодательный орган власти по представлению Президента РФ. Иными словами, кандидатура губернатора определяется Президентом, а утверждается региональным парламентом. В случае если законодательный орган дважды отклонит предложенную кандидатуру, Президент имеет право распустить этот орган.

Еще одним решением в рамках анонсированного комплекса мер по укреплению единства страны стал переход к пропорциональной избирательной системе. В соответствии с федеральным законом от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁷ выборы по одномандатным избирательным округам отменяются, все 450 депутатов избираются по партийным спискам. Также повышается электоральный барьер – с 5 до 7 процентов – и происходит отмена института избирательных блоков на выборах всех уровней.

Согласно исследованию Г. В. Голосова, посвященному специфике национализации партийной системы РФ, пропорциональная избирательная система, как правило, нивелирует местные особенности и обеспечивает крупным партиям, в первую очередь – партии власти, более высокий результат на выборах, мажоритарная – наоборот: «В той степени, в которой избирательные правила позволя-

ли проведение кандидато-центричных кампаний (т. е. при выборах по мажоритарной системе), в голосовании преобладали местные влияния» [8].

Такие принципиальные трансформации избирательной системы вкупе с другими политическими новациями привели к тому, что с 2005 года протестные настроения граждан начали выливаться в уличные акции протеста. Одной из первых таких акций стал «Марш несогласных», приуроченный ко Дню Конституции. Затем аналогичные акции проходили в крупных городах до 2009 года. Пик протестов пришелся на 2007 год. Однако данные акции не нашли массового отклика и существенно не повлияли на результаты выборов в Государственную Думу РФ.

Совершенно иная ситуация сложилась во время волны протестной активности в 2011–2012 годах. А. А. Керимов отмечает, что на массовые митинги власть отреагировала, с одной стороны, путем их разгона, с другой – «объявлением планов некоторой либерализации политической системы, при этом заверив, что намечающиеся реформы никак не связаны с волной протестов» [9, с. 145].

Серия митингов по отмене результатов выборов в Государственную Думу РФ привлекла значительное количество участников и повлияла на последующие выборы Президента РФ. Так, на выборах 2012 года В. В. Путин набрал на 7 % меньше, чем Д. А. Медведев в 2008 году, и на 8 % меньше, чем он сам в 2004 году.

Кроме того, следует отметить, что в период ужесточения избирательной системы была упразднена возможность голосования «против всех»⁸. А в конце 2006 года отменен порог явки на выборах всех уровней⁹.

ный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : Федеральный закон от 11.12.2004 № 159-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22589> (дата обращения 10.02.2020).

⁷О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) : Федеральный закон от 12.07.2006 № 107-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 05.12.2006 № 225-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Смягчение избирательной системы

После серии протестных уличных акций 2011–2012 гг. избирательное законодательство значительно смягчается. Еще в октябре 2011 года принимается закон, согласно которому заградительный барьер на выборах депутатов Государственной Думы снижается с 7 до 5 процентов голосов¹⁰, однако это положение начинает действовать только с выборов 2016 года, выборы 2011 года проходят по прежнему законодательству.

В мае 2012 года принят закон, восстанавливающий прямые выборы высших должностных лиц субъектов РФ¹¹. Снижено необходимое число подписей для кандидата-самовыдвиженца на выборах Президента РФ – с двух миллионов до 300 тысяч; для кандидата, выдвинутого непарламентской партией, – до 100 тысяч¹².

Ключевым в процессе смягчения избирательной системы, безусловно, является упрощение порядка регистрации и деятельности политических партий.

В 2012 году минимальная численность политических партий была снижена с 40 тысяч до 500 человек. Упразднено требование о числе членов региональных отделений¹³.

После масштабной критики пропорциональной избирательной системы на выборах в Государственную Думу РФ в феврале 2014 года происходит возврат к смешанной системе: 225 депутатов избираются по одномандат-

ным округам и 225 депутатов по пропорциональной системе в едином округе¹⁴. В мае 2014 года аналогичная норма принята в отношении законодательных органов субъектов РФ¹⁵. С. А. Авакьян, исследуя трансформацию избирательного законодательства России, отмечает проблемы, вызванные переходом к пропорциональной избирательной системе: «И ряд партий, и оппозиционные силы, и многие избиратели были недовольны исключительно партийными выборами. Соответственно и Президент России изменил свою позицию» [10].

Анализируя проблему выбора избирательной системы, А. А. Керимов отмечает, что «смена избирательных систем в современной России совпадает не только со сменой персоналий высшей власти в стране, но и с изменениями проводимого ими политического курса» [5, с. 71].

Несмотря на смягчение избирательной системы, произошедшее после массовых протестов 2011–2012 года, ряд существенных параметров, предоставляющих гражданам возможность для конвенционального протеста, остался неизменным. В первую очередь речь идет об отсутствии порога явки для признания выборов состоявшимися и возможности голосования «против всех». При этом все же снижается до 5 процентов заградительный барьер на выборах в Государственную Думу РФ, повышенный в 2005 году до 7 процентов.

¹⁰О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 20.10.2011 № 287-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : Федеральный закон от 2 мая 2012 года № 40-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления : Федеральный закон от 02.05.2012 № 41-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» : Федеральный закон от 02.04.2012 № 28-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 95-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Реформа местного самоуправления

Однако, несмотря на общее смягчение избирательного законодательства после протестов 2011–2012 гг., в избирательной системе произошло одно серьезное ужесточение, а именно – ограничение, касающееся возможности отмены прямых выборов глав муниципальных образований на региональном уровне.

На федеральном уровне данная норма была принята в мае 2014 года¹⁶. В соответствии с изменениями федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», за субъектами Российской Федерации закреплялось право устанавливать, каким образом будет избираться глава муниципального образования: либо посредством прямых выборов, либо представительным органом муниципального образования из своего состава. В 2015 году норма была дополнена возможностью выбора главы муниципалитета не только из состава представительного органа, но и из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Таким образом, произошло последовательное ограничение влияния избирателей на процесс выборов мэра города. Первоначально прямое избирательное право было заменено на выбор главы из состава представительного органа. Тем не менее, жители города могли влиять на процесс выборов главы, хотя и косвенно (посредством выбора депутатов). Последующая редакция закона позволила выбирать главу муниципального образования не из состава представительного органа. В итоге даже косвенная возможность влияния граждан на итоги выборов мэра была упразднена.

Однако внесение изменений в федеральное законодательство лишь предусматривало возможность отмены прямых выборов глав муниципальных образований – итоговое решение принималось на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне (ес-

ли региональный законодатель оставлял право выбора процедуры за муниципалитетами).

В соответствии с докладом о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации Министерства юстиции РФ¹⁷ к 2019 году установлены следующие способы выборов глав муниципальных образований:

– на муниципальных выборах: главы 263 муниципалитетов (на 17 меньше, чем в 2018 году), что составляет 11 % от общего количества муниципалитетов Российской Федерации;

– из состава депутатов: главы 779 муниципалитетов (на один больше, чем в 2018 году), что составляет 33 %;

– по конкурсу: главы 1 294 муниципалитетов (на 7 больше, чем в 2018 году), что составляет 55 %;

Таким образом, очевидна и тенденция к сокращению муниципалитетов с прямыми выборами главы, и низкая доля таких муниципалитетов в общем количестве.

Значимость данных изменений избирательного законодательства обусловлена тем, что они касаются самого близкого к избирателям уровня власти – органам местного самоуправления, особенно это относится к небольшим муниципальным образованиям. Соответственно, ограничение возможности выбора на местном уровне влияет на повышение уровня протестной активности. Однако в этом случае речь идет уже о локальных акциях протеста.

Так, например, в Екатеринбурге протест против отмены выборов главы города имеет затяжной характер. Изначально он проходил в активной форме уличных протестов. За день до принятия закона Законодательным Собранием Свердловской области 2 апреля 2018 года прошла акция протеста, в которой приняло участие порядка 1,7 тысяч человек. Журналисты отметили, что в акции протеста приняли активное участие московские оппозиционные политики (Дмитрий Гудков и Леонид Вол-

¹⁶О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷Доклад о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://to66.minjust.gov.ru/razvitie-federativnyh-otnosheniy-i-mestnogo-samoupravleniya/doklad-o-sostoyanii-i-osnovnyh> (дата обращения: 11.10.2020).

ков)¹⁸. Зачастую такая местная протестная повестка активно поддерживается несистемной оппозицией и может быть использована как повод для радикализации протеста и смещения его акцентов. Так, в Екатеринбурге в ходе активного протеста против отмены выборов главы города звучали призывы отставки Губернатора Свердловской области.

Спустя два с половиной года тема не ушла из политической повестки Екатеринбурга, и в данный период протест реализуется в конструктивной форме – посредством сбора подписей за возвращение прямых выборов мэра. К процессу привлекаются общественные деятели и политологи, в том числе для того, чтобы привлечь внимание к проблеме. Политолог Е. Шульман во время визита в Екатеринбург поддержала инициативу жителей города: «Чем хорош сбор подписей – он демонстрирует масштаб общественной поддержки. Труднее будет отмахнуться от 14 тысяч подписей, чем от инициативы, подписанной одним или несколькими депутатами»¹⁹. Также Е. Шульман подтвердила право жителей выходить на улицу и заявлять о своих требованиях: «Выход на улицу – это не выход за рамки правового поля, вы же не собираетесь убивать. Выходить на улицы абсолютно нормально, это прописано в конституции. Поэтому выходите и будете в своем праве». Таким образом, удачной инициативы есть потенциал для возвращения в стадию активного уличного протеста.

Р. С. Мухаметов в ходе анализа конкурентности выборов мэра Екатеринбурга приходит к выводу, что выборы, проходившие с 1999 по 2013 год, являются конкурентными: «Как показывают подсчеты, уровень конкурентности выборов мэра уральской столицы выше среднего. С нашей точки зрения, это объясняется полицентрическим характером регионального политического режима, наличием автономной и относительно независимой от региональной власти городской элиты» [11, с. 69]. С другой стороны, это говорит о включенности жителей Екатеринбурга в политический

процесс и заинтересованности в выборе главы муниципалитета.

Итак, отмена выборов глав муниципальных образований является одним из существенных факторов, активизирующих протестную активность населения. В первую очередь это происходит потому что местный уровень власть является самым близким для жителей.

Р. Ф. Туровский отмечает, что из-за отмены прямых выборов глав муниципальных образований «произошла замена практически всех муниципальных руководителей, прежде всего – представителей оппозиционных партий и сильных локальных групп влияния. Во многих случаях к власти в городах пришли непосредственные выходцы из региональной исполнительной власти» [12, с. 35]. По мнению автора это является обоснованным с финансово-экономической точки зрения, однако указанные изменения ведут к разрыву связи между институтом местного самоуправления и обществом.

Исследователи придерживаются разных точек зрения по вопросу непрерывной трансформации избирательной системы РФ. Одни считают, что это свидетельствует о постоянном совершенствовании, оптимизации и настройке электоральной системы, другие говорят о ее нестабильности и невозможности провести несколько избирательных циклов по одному законодательству. Так, Ю. В. Нечипас и И. А. Побережная, исследуя изменения избирательного законодательства в период с 2010 по 2015 год, выделяют восемь тенденций совершенствования избирательной системы РФ, среди которых исключение возможности иностранного влияния на избирательный процесс, а также «обеспечение конкурентоспособности и состязательности политического процесса, принципа политического многообразия и многопартийности» [13]. Последнее, по мнению авторов, обеспечивается за счет снижения избирательного барьера до 5 процентов.

Другой точки зрения придерживаются П. М. Козырева и А. И. Смирнов. Авторы анализируют процесс трансформации избира-

¹⁸ Гордеев В., Кузнецова Е. В Екатеринбурге отменили прямые выборы мэра // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/04/2018/5ac320cb9a7947ae6ea3d653> (дата обращения: 11.10.2020).

¹⁹ «Будьте в своем праве»: Шульман призвала екатеринбуржцев выходить на улицы для возврата прямых выборов мэра // Информационное агентство «Европейско-азиатские новости». URL: https://eanews.ru/news/budte-v-svoem-prave-shulman-prizvala-yekaterinburzhcev-vykhodit-na-ulitsy-dlya-vozvrata-pryamykh-vyborov-mera_12-09-2020 (дата обращения: 11.10.2020).

тельной системы с точки зрения повышения конкурентоспособности политических партий и приходят к выводу, что непрерывное изменение законодательства не только не способствует оптимизации партийной системы, но и мешает созданию конкурентоспособных политических партий: «Переформатирование партийного пространства и корректировка избирательной системы происходят таким образом, чтобы ослабить позиции наиболее вероятных политических конкурентов, выдвинуть их на периферию политического поля и обеспечить победу доминирующей партии на выборах» [14].

Однако нас в рамках настоящего исследования в большей степени интересует не вопрос эффективности трансформации избирательной системы, а вопрос влияния этих изменений на протестную активность. При этом протестную активность следует разделять на ту, что реализуется конвенциональным способом, то есть протест, проявляющийся в ходе выборов, и на ту, которая реализуется путем уличных протестов. Безусловно, второй вид протестной активности отследить несколько проще, чем первый. Мы уже зафиксировали основные массовые протестные выступления, которые начались в 2005 году с «Марша несогласных» и развернулись в полной мере в декабре 2011 года после выборов в Государственную Думу РФ. В данном случае трансформация избирательной системы и результаты выборов, на которые эта трансформация повлияла, напрямую соотносятся с массовыми уличными акциями протеста. И мы можем зафиксировать, что ужесточение избирательной системы отражается на увеличении количества массовых акций протеста и является одной из причин их организации и проведения.

Однако в случае с протестным голосованием, проявляющимся в виде осознанного игнорирования выборов, голосования за оппозиционные партии или порчи бюллетеней, построение причинно-следственных связей оказывается более сложным, так как зависит от множества других факторов. Так, например, уровень явки на выборах может зависеть от степени использования властью административного ресурса [15], а результат оппозици-

Таблица 1 – Результаты выборов в Государственную Думу РФ²⁰

Table 1 – Results of elections to the State Duma of the Russian Federation

Год	Явка, %	Количество мандатов, полученных «Единой Россией»	Испорченные бюллетени, %	«Против всех», %
2003	55,67	223 (120 по ПС; 103 по ОО)	1,56	4,7
2007	63,71	315 (по ПС)	1,09	—
2011	60,21	238 (по ПС)	1,57	—
2016	47,88	343 (140 по ПС; 203 по ОО)	1,87	—

Прим.: по ПС – по партийным спискам; по ОО – по одномандатным округам.

онных партий – от успешности и эффективности проводимой ими избирательной кампании [16], а не только от недовольства гражданами проводимой действующей властью политикой. Кроме того, итоги выборов и уровень протестного голосования зависит и от текущей экономической ситуации. Однако зафиксируем основные результаты выборов депутатов Государственной Думы РФ в табл. 1.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать выводы об используемых гражданами стратегиях поведения избирателя, а также об уровне электорального протеста. Выборы в Государственную Думу РФ 2003 года отличаются наличием графы «против всех». Согласно проведенному нами ранее исследованию [17], голосование «против всех», а также порча избирателями бюллетеней относятся к стратегии электорального нигилизма. Таким образом, в 2003 году в совокупности более 6 % граждан, принявших участие в голосовании, придерживались данной стратегии.

Однако на последующих выборах, когда графа «против всех» была упразднена, не произошло перераспределения голосующих «против всех» в части увеличения испорченных бюллетеней. Это значит, что данные избиратели выбрали другую стратегию поведения. Исходя из статистики голосования 2007 года, выбор был сделан в пользу непротестной стратегии поведения – стратегии поддержки действующей власти. Самая высокая явка на выборах депутатов Государственной Думы РФ в

²⁰Центральная избирательная комиссия РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения 14.08.2020).

XXI веке (63,7 %) сопровождалась внушительными успехами правящей партии (315 мест из 450) на фоне минимального процента испорченных бюллетеней.

Однако уже в 2011 году при сопоставимо высокой с 2007 годом явке происходит резкое снижение количества мандатов, полученных правящей партией. В ходе предвыборной кампании несистемным оппозиционером А. Навальным активно используется стратегия «Голосуй за любую партию, кроме „Единой России“»²¹. В результате голоса протестно настроенных избирателей перераспределяются в пользу партий, составляющих системную оппозицию: КППРФ (+35 мандатов), ЛДПР (+16), «Справедливая Россия» (+26). Таким образом, избиратели используют стратегию электорального альтернативизма.

В 2016 году резко падает явка на выборы: по сравнению с 2011 годом – на 12 %, по сравнению с 2007 годом – почти на 16 %. При этом правящая партия демонстрирует лучший за четыре избирательных цикла результат. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что явка падает именно за счет протестно настроенного и оппозиционного населения. Иными словами, избиратели для демонстрации власти своей критической позиции используют стратегию электорального абсентеизма.

Таким образом, наибольшая протестность в голосовании на выборах депутатов Государственной Думы РФ фиксируется в 2003 и в 2011 годах. Однако следует отметить принципиальную разницу в мотивах этой протестности. Если в 2003 году использование стратегии электорального нигилизма свидетельствует о том, что население устало от политики и испытывает недоверие к власти в целом и отдельным политикам, то в 2011 году складывается иная картина. Избиратели заинтересованы в политической ситуации и хотят на нее повлиять. И именно в данном контексте ужесточение избирательного законодательства приводит к тому, что протестное поведение из конвенционального, реализуемого в ходе выборов, перерастает в неконвенциональное, осуществляемое посредством уличных акций протеста, носящих наиболее масштабный характер именно после выборов 2011 года.

Таким образом, подводя итоги мы можем сделать вывод, что корректировка и трансформация избирательной системы способна повлиять не только на результаты выборов и на развитость партийной системы, но и на протестное поведение избирателей, на то, в какое русло оно будет направлено. Поэтому при изменении избирательной системы законодателю необходимо учитывать не только текущие политические интересы и цели, но и то, каким образом эти изменения повлияют на всю политическую систему в целом, на состояние политических партий и на взаимодействие власти и общества. М. В. Мамонов, И. В. Гаврилов и М. А. Вядро, исследуя специфику избирательного процесса в современной России, справедливо отмечают, что «ключевая задача выборного процесса, решаемая властью, состоит в снижении конфликтности самого процесса как среди элиты (региональной, федеральной), так и среди населения» [18, с. 127].

Возможность выражения протеста в конструктивной, конвенциональной форме – путем протестного голосования – позволяет избирателям продемонстрировать свою позицию, не прибегая к неконвенциональным формам протеста. Сужение таких возможностей при высоком уровне общественной активности приводит к тому, что граждане начинают активно отстаивать свои избирательные права путем массовых уличных акций протеста.

Наиболее проблемными с точки зрения восприятия избирателей являются нововведения, ограничивающие прямые избирательные права граждан. Это в первую очередь отмена выборов глав субъектов Российской Федерации и выборов глав муниципальных образований. Процедурные и технические изменения избирательного законодательства воспринимаются гражданами менее остро, однако могут быть использованы в качестве оснований для протеста лидерами несистемной оппозиции.

С учетом развития технологической базы для организации разного рода «цветных революций», состоявшихся на постсоветском пространстве, ужесточение избирательного законодательства, с одной стороны, может быть направлено на противодействие такого рода

²¹ Сайт А.Навального. URL: <https://navalny.com/p/3803/> (дата обращения 19.06.2020).

деятельности. С другой стороны, канализация протестной активности в рамках неконвенциональных форм объективно способствует радикализации оппозиционной повестки. Достижение баланса избирательного законодательства на этом фоне представляется в качестве наиболее эффективной стратегии с точки зрения обеспечения соответствующих прав граждан. Кроме того, на повестку дня выходит вопрос о защите граждан от грубого нарушения их прав путем использования манипулятивных технологий [19] и вовлечения в неконвенциональные формы протестной активности.

Так называемые «ненасильственные формы протеста» в действительности оказываются инструментом для вовлечения граждан в цепочки протестной активности, направленные на дестабилизацию внутривластной ситуации [20]. В связи с этим вопросы гражданской сознательности, умения граждан ориентироваться в сложной политической ситуации, отличать манипуляцию от произвола – все это становится залогом сохранения конвенциональных способов протестных действий, направленных на достижение общих интересов граждан и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голосов Г.В. (2019). Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма // Политическая наука. № 1. С. 67–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37264444> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Володина С.В. (2014). Параметры избирательной системы как объект реформирования: технологии влияния // Полис. Политические исследования. № 5. С. 108–117. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.05.08> (дата обращения: 11.05.2020).
3. Кинзерская И.А. (2008). Избирательная система как институт современного демократического государства. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 74-1. С. 209–224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnaya-sistema-kak-institut-sovremennogo-demokraticeskogo-gosudarstva> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Гельман В.Я. (2000). Институциональный дизайн: «создавая правила игры» // Первый электоральный цикл в России (1993-1996). М. 248 с.
5. Керимов А.А. (2016). Избирательные системы: проблемы выбора для современной России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. № 2 (152). С. 70–79.
6. Lijphart A. (1992). Democratization and Constitutional Choices in Czechoslovakia, Hungary and Poland 1989-91, *Journal of Theoretical Politics*, vol. 4, no. 2.
7. Лебединцев И.Д., Исаков А.С. (2018). Президент РФ в системе разделения властей: институциональные аспекты реализации полномочий // Общество, экономика, управление. № 1. С. 45–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezident-rf-v-sisteme-razdeleniya-vlastey-institutsionalnye-aspekty-realizatsii-polnomochiy> (дата обращения: 04.10.2020).
8. Голосов Г.В., Григорьев И.С. (2015). Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. № 1. С. 128–156. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23499701> (дата обращения: 10.05.2020).
9. Керимов А.А. (2019). Избирательная система в действии: характеристика электоральных циклов в современной России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. № 3 (191). С. 138–147.
10. Авакьян С.А. (2015). Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 5. С. 23–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-v-rossii-evolyutsiya-izbiratelnyh-sistem-sovremennye-problemy> (дата обращения: 17.07.2020).
11. Мухаметов Р.С. (2015). Политическая конкуренция на выборах мэра Екатеринбурга // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. № 3 (143). С. 68–74.
12. Туровский Р.Ф. (2015). Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Полис. Политические исследования. № 2. С. 35–51.
13. Нечипас Ю.В., Побережная И.А. (2015). Современные тенденции совершенствования избирательной системы России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 10-1. С. 198–201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii>

sovershenstvovaniya-izbiratelnoy-sistemy-rossii (дата обращения: 10.05.2020).

14. Козырева П.М., Смирнов А.И. (2014). Кризис многопартийности в России // Полис. Политические исследования. № 4. С. 76–95. DOI: 10.17976/jpps/2014.04.06.

15. Барсукова С.Ю., Левин С.Н. (2020). Соотношение административного и финансового ресурсов в ходе избирательных кампаний в современной России: региональная специфика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4. С. 41–59.

16. Ефанова Е.В., Веремеев Н.Ю. (2017). Политическая оппозиция как субъект электорального процесса: факторы участия, типы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 22. № 6. С. 30–37.

17. Керимов А.А., Луговцов М.М. (2020). Электоральный протест: факторы формирования, стратегии и формы реализации // Социально-гуманитарные знания. № 3. С. 315–324. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43084848> (дата обращения: 16.08.2020).

18. Мамонов М.В., Гаврилов И.В., Вядро М.А. (2018). Имитационные характеристики президентских выборов 2018 г. и их влияние на следующий электоральный цикл: результаты опросов общественного мнения // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. № 4. С. 124–147.

19. Попцов Д.А. (2020). Новые медиа в кон-

тексте формирования общественного мнения // Научный журнал «Дискурс-Пи». № 3 (40). С. 140–152.

20. Попцов Д.А. (2020). «Мягкая сила» публичной дипломатии в контексте современных информационных коммуникаций // Вопросы управления. № 3 (64). С. 20–30.

21. Мухаметов Р.С. (2016). Политические процессы на Среднем Урале в контексте региональной политики // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : Материалы II Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 18–20 апреля 2016 г.): в 2-х т. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. Т. 1. С. 88–91.

22. Руденкина А.И., Керимов А.А. (2016). Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. № 4 (60). С. 56–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskaya-teoriya-protesta-v-zarubezhnoy-nauke> (дата обращения: 19.11.2019).

23. Сербин М.В. (2019). Трансформация избирательных систем в контексте политико-правовых преобразований – некоторые итоги развития избирательной системы России // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». № 1 (28).

24. Трегубов Н.А. (2017). Факторы голосования: вопросы классификации и анализа // Полис. Политические исследования. № 3. С. 119–134. URL: <https://www.politstudies.ru/article/5268> (дата обращения: 20.12.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Луговцов Михаил Максимович – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); lugovcovmm@gmail.com.

INFLUENCE OF TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM IN THE XXI CENTURY ON THE CHOICE OF ELECTORAL BEHAVIOR STRATEGY

М.М. Lugovtsov^a

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:

Research goal. The article analyzes the transformation of the Russian electoral system in the XXI century. It correlates the changes in the electoral legislation with the electoral behavior of Russian citizens. Particular attention is paid to assessment of the impact of these changes on the level of protest activity.

Methods. The article analyzes and systematizes key changes in the electoral legislation of Russia in the XXI century. Based on this, two stages of transformation of the electoral system of the Russian Federation

are distinguished. At the first stage (2000–2007), the Russian electoral legislation was tightened. The second stage, which began after the large-scale protests (2011), is characterized by the liberalization of electoral legislation. Based on the research of Russian scientists, using a systematic approach, the changes in the electoral system and their consequences from the point of view of the relationship between the state and society are characterized.

Results. The influence of the transformation of the Russian electoral system on both street protest activity and conventional protest implemented during elections is established. Thus, in relation to mass street protests, they are directly related to the tightening of electoral legislation. That is, limiting the opportunities of voters (canceling the possibility of voting «against all» and the turnout threshold) and political parties (increasing the electoral barrier, complicating registration and functioning) is one of the reasons for protest actions. In relation to the protest carried out during the elections, a change in the strategies of electoral behavior of citizens was recorded, including those caused by the transformation of the electoral system. The following strategies were used in the state Duma elections: in 2003 – the strategy of electoral nihilism, in 2007 – the strategy of supporting the current government, in 2011 – the strategy of electoral alternativism, in 2016 – the strategy of electoral absenteeism.

The scientific novelty lies in the fact that the study established the influence of changes in the electoral legislation on the choice of electoral strategies of behavior of Russian citizens.

KEYWORDS: electoral system, electoral legislation, electoral protest, political protest, electoral behavior strategies, political parties.

FOR CITATION: Lugovtsov M.M. (2021). Influence of transformations of the Russian electoral system in the XXI century on the choice of electoral behavior strategy, *Management Issues*, no. 6, pp. ??–??.

REFERENCES

1. Golosov G.V. (2019). Electoral integrity and voter turnout under authoritarianism, *Political science*, no. 1, pp. 67–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37264444> (accessed 10.05.2020).
2. Volodina S.V. (2014). Parameters of the electoral system as an object of reform: technology of influence, *Polis. Political research*, no. 5, pp. 108–117. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.05.08> (accessed 11.05.2020).
3. Kinzerskaya I.L. (2008). The electoral system as the institute of the modern democratic state, *Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, no. 74-1, pp. 209–224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratel'naya-sistema-kak-institut-sovremennogo-demokraticheskogo-gosudarstva> (accessed 11.10.2020).
4. Gelman V.Ya. (2000). Institutional design: “By creating the rules of the game”. In: First electoral cycle in Russia (1993–1996). Moscow. 248 p.
5. Kerimov A.A. (2016). Electoral systems: problems of choice for modern Russia, *Izvestiya of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*, no. 2 (152), pp. 70–79.
6. Lijphart A. (1992). Democratization and Constitutional Choices in Czecho-Slovakia, Hungary and Poland 1989-91, *Journal of Theoretical Politics*, vol. 4, no. 2.
7. Lebedintsev I.D., Isakov A.S. (2018). President of the Russian Federation in the system of separation of the authorities: institutional aspects of the implementation of powers, *Society, Economics, Management*, no. 1, pp. 45–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezident-rf-v-sisteme-razdeleniya-vlastey-institutsionalnye-aspekty-realizatsii-polnomochiy> (accessed 04.10.2020).
8. Golosov G.V., Grigorev I.S. (2015). Nationalization of the party system: Russian specifics, *Political science*, no. 1, pp. 128–156. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23499701> (accessed 10.05.2020).
9. Kerimov A.A. (2019). The election system in action: the characteristic of electoral cycles in modern Russia, *Izvestiya of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*, no. 3 (191), pp. 138–147.
10. Avakyan S.A. (2015). Elections in Russia: Evolution of electoral systems, modern problems, *Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*, no. 5, pp. 23–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-v-rossii-evolyutsiya-izbiratelnyh-sistem-sovremennye-problemy> (accessed 17.07.2020).
11. Mukhametov R.S. (2015). Political competition in the election of the mayor of Yekaterinburg, *Izvestiya of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*, no. 3 (143), pp. 68–74.
12. Turovsky R.F. (2015). Russian local self-

government: an agent of state power trapped by underfunding and civil passivity, *Policy. Political research*, no. 2, pp. 35–51.

13. Nechipas Yu.V., Poberezhnaya I.A. (2015). Modern trends in improving Russia's electoral system, *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, no. 10-1, pp. 198–201. URL: <https://cyberberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-sovershenstvovaniya-izbiratelnoy-sistemy-rossii> (accessed 10.05.2020).

14. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2014). Crisis of multiparty in Russia, *Polis. Political research*, no. 4, pp. 76–95. DOI: 10.17976/jpps/2014.04.06.

15. Barsukova S.Yu., Levin S.N. (2020). The ratio of administrative and financial resources during election campaigns in modern Russia: regional specifics, *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, no. 4, pp. 41–59.

16. Efanova E.V., Veremeev N.Yu. (2017). Political opposition as a subject of the electoral process: participation factors, types, *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relationships*, vol. 22, no. 6, pp. 30–37.

17. Kerimov A.A., Lugovtsov M.M. (2020). Electoral protest: factors of formation, strategies and forms of implementation, *Socio-humanitarian knowledge*, no. 3, pp. 315–324. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43084848> (accessed 16.08.2020).

18. Mamonov M.V., Gavrilov I.V., Vyadro M.A. (2018). The simulation characteristics of the presidential election 2018 and their influence on the next electoral cycle: results of public opinion polls, *Moni-*

toring of public opinion: economic and social changes, no. 4, pp. 124–147.

19. Poptsov D.A. (2020). New media in the context of public opinion formation, *Scientific Journal "Discourse-Pi"*, no. 3 (40), pp. 140–152.

20. Poptsov D.A. (2020). "Soft power" of public diplomacy in the context of modern information communications, *Management issues*, no. 3 (64), pp. 20–30.

21. Mukhametov R.S. (2016). Political processes in the Middle Urals in the context of regional policy. In: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference «Strategies for the development of social communities, institutions and territories» (Ekaterinburg, April 18-20, 2016). 2 vols. Ekaterinburg: Publishing House of Ural University, vol. 1, pp. 88–91.

22. Rudenkina A.I., Kerimov A.A. (2016). Sociopolitical theory of protest in foreign science, *Society and Power*, no. 4 (60), pp. 56–61. URL: <https://cyberberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskaya-teoriya-protesta-v-zarubezhnoy-nauke> (accessed 19.11.2019).

23. Serbin M.V. (2019). Transformation of electoral systems in the context of political and legal transformations – some results of the development of the electoral system of Russia, *Scientific and Practical Electronic Journal of the "Alley of Science"*, no. 1 (28).

24. Tregubov N.A. (2017). Voting factors: Classification and analysis issues, *Polis. Political research*, no. 3, pp. 119–134. URL: <https://www.politstudies.ru/article/5268> (accessed 20.12.2019).

AUTHORS' INFORMATION:

Mikhail M. Lugovtsov – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); lugovcovmm@gmail.com.